

УДК343.85

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kafedraord@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ
В КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ОСУЖДЕННЫХ**

Реферат: представлены результаты исследования структуры криминальной субкультуры осужденных. К ее основным элементам относятся: криминальная идеология, нравственность, образ жизни, организация, культ, поведенческие нормы, пополнение уголовного сообщества, поддержание порядка, коммуникации, материально-финансовое обеспечение, тюремная лирика, сексуальная эротика, стратификация в среде осужденных. Дана характеристика мер по поддержанию порядка в уголовном сообществе, средств деперсонализации личности в среде осужденных.

Ключевые слова: элементы субкультуры, стратификация, татуировки, клички, группировка, «воровской закон», клятва, статус, прописка, приколы, поддержание порядка.

NIKOLAY PETROVICH BARABANOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kafedraord@mail.ru

**CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CRIMINAL IDEOLOGY
AND WAY OF LIFE IN THE CRIMINAL SUBCULTURE OF CONVICTS**

Abstract: presents the results of the structure of criminal subculture of convicts. The main elements are: criminal ideology, morality, lifestyle, organization, cult, behavioral norms, replenishment of the criminal community policing, communications, material and financial provision, prison lyrics, sexy erotica, stratification in the environment of prisoners. The author revealed the description of the measures for maintaining order in the criminal community, means of depersonalization of the individual in the environment of prisoners.

Keywords: elements of subcultures, stratification, tattoos, nicknames, group, «thieves law», the oath, the status, the registration, the gags, the maintenance of order.

В каждой сфере культуры существуют составные единицы, или элементы. Они могут быть как предметы, идеи, так и принципы жизни, вокруг которых концентрируются другие средства деятельности.

Криминальная (делинквентная) субкультура состоит из следующих элементов:

1) криминальная идеология, которая включает в себя систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников. Кроме того, речь идет о своеобразной философии, которая оправдывает, объясняет и поощряет преступный образ жизни, снимает психологические и нравственные барьеры у людей, оказавшихся перед выбором противоправного или социального типа поведения. Наличие криминальной идеологии является главным условием запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступника;

2) криминальная нравственность, в свою очередь, противопоставляемая социальной нравственности. Основной тезис сводится к тому, что общественная нравственность лицемерна по сути, на-

правлена на притеснение большинства населения. Криминальные проповедники не без оснований утверждают, что эталонов нравственности много и часто они противоречат друг другу. В каждом конкретном случае применяется тот эталон нравственности, который выгоден тем, кто находится у власти. Нравственность в криминальном мире якобы одинакова для всех. Она не может быть лицемерна, потому что проста. Каждый несет ответственность за несоблюдение установленных нравственных норм, и наказание любому, будь то начинающий преступник или преступный авторитет, одно – смерть;

3) криминальный образ жизни, который представляет собой привлекательный стандартный тип поведения, оказывающий влияние прежде всего на молодого человека. Главный принцип заключается в том, чтобы потратить украденные деньги на веселье, покупку дорогих вещей и т. п. Нет смысла копить деньги, надо тратить их сегодня, потому что неизвестно, что будет завтра. При этом важно определенную часть денег заранее отдать в сбере-

© Барабанов Н. П., 2017

© Barabanov N. P., 2017

гательную кассу преступников, в «воровской общий котел – общак»;

4) криминальная организация, которая предстает не в виде монстра, крайне неуклюже, как правило, показываемого в кино, а в виде вполне конкретных людей, спешащих прийти на помощь в трудную минуту (предоставление опытного адвоката неопытному правонарушителю, помощь семье, член которой оказался на скамье подсудимых, и т. п.). Люди, представляющие такого рода организации, не считают себя криминальными «авторитетами», сами организации достаточно аморфны и не структурированы. Этим объясняются неудачные попытки разгромить их обычными способами, путем привлечения к ответственности их лидеров, на место которых тут же становятся другие;

5) криминальный культ, который сводится к двум составляющим: культу личности и культу оружия. Для криминального мира в одинаковой степени имеют значение культ силы и культ организаторских способностей. Что касается оружия, то именно оно придает необычайную уверенность в собственных силах, особенно молодым правонарушителям.

Рассматривая криминальную субкультуру как особую социальную категорию, необходимо определить, какова же ее структура, и учесть, что все структурные элементы криминальной субкультуры взаимосвязаны, взаимо-проникают друг в друга. «Однако в зависимости от выполняемых функций их можно классифицировать на следующие группы:

1) стратификационные (нормы и правила определения статуса личности в группе и уголовном мире, клички, татуировки, привилегии для «элиты»);

2) поведенческие («законы», «наказы», правила поведения для разных классификационных каст, клятвы, проклятия). При помощи этих «законов» и традиций регулируются взаимоотношения и поведение в криминальных сообществах;

3) пополнения уголовного сообщества «кадрами» и работа с новичками («прописка», «приколы», определение сфер и зон преступного промысла);

4) поддержания порядка в уголовном мире, наказания провинившихся, избавления от неугодных («разборки», стигматизация, остракизм, «опускание»);

5) коммуникации (татуировки, клички, уголовный жаргон, «ручной жаргон»), выступающие как средство общения и взаимодействия;

6) материально-финансовые (изготовление и хранение оружия совершения преступлений, создание «общей кассы» для материальной помощи, аренда помещений под притоны и др.), являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализации, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи;

7) тюремная лирика, выраженная в основном песнями, реже стихами и различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место;

8) функция специфического отношения к своему здоровью – в зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта, алкоголизм, наркомания и токсикомания выступают как средство сплочения, самоутверждения и разгрузки;

9) сексуально-эротические (эротика как ценность, «вафлерство», «парафин», мужеложство как способы снижения статуса неугодным лицам и др.), то есть отношение к лицам как противоположного, так и своего пола; различного вида половые извращения, гомосексуализм, порнография и т. д.» [1, с. 123–124].

Стратификация в среде осужденных – деление на «масти». Наверное, ни в одном коллективе не существует столь четко выраженной иерархической структуры, как в криминальном мире. Особенно это проявляется в условиях изоляции – в ИУ и СИЗО. Деление осужденных происходит по «мастям». Что такое «масть»? Это та или иная группа, каста, сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных. Авторы исследований предлагают различное стратификационное деление осужденных по месту, занимаемому ими в иерархической системе, это так называемый процесс стратификации (распределения членов группы на социальной иерархической лестнице) и поддержания в их отношениях строгой субординации в соответствии с занимаемой позицией, исполняемыми ролью и функцией в группе. В отличие от групп законопослушных граждан в юношеских группах социально-психологическая стратификация является социальной стигматизацией (социальным клейменем). Это означает, что статус, роль и функция личности в группе отражаются в знаках, вещественных атрибутах и способах размещения лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые можно точно определить «кто есть кто». Средствами социальной стигматизации («знаками различия») в криминальных группах являются:

а) татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражаются опыт преступника и молодого человека в криминальной деятельности, степень его авторитетности в уголовной среде, его притязания и ожидания;

б) клички, по степени благозвучности (неблагозвучности), возвышенности (оскорбительности) которых можно судить о положении личности в групповой иерархии. Чем благозвучнее кличка,

тем выше положение личности в криминальном сообществе;

в) система вещественных атрибутов, к которым относятся носильная одежда и обувь, личные вещи, пища и т. п. Самая модная одежда должна быть у вожака группы. Если он ее не имеет, то любой член группы должен ее уступить (дать «поносить», конечно, без возврата). Никто не имеет права курить более дорогие сигареты, чем вожак. Он первым получает пищу в столовой закрытого исправительного учреждения. Изгои и отверженные («чушки», «обиженные») получают пищу в последнюю очередь;

г) размещение лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Определенные точки пространства, занимаемого группой (спальня, столовая, клуб и т. п.), обладают разной ценностью. Место у окна, непроходное, теплое, хорошо проветриваемое и освещенное, ценится выше, чем место у прохода, входной двери. Зная социально-групповую ценность каждой точки пространства группы и положение личности в нем, можно достоверно определить ее статус и роль в криминальной группе. Вожак не займет койку около входной двери спального помещения и тем более около унитаза в камере. Здесь должен находиться человек из «низов», даже если в помещении есть свободные койки в более удобных местах. В клубе и столовой самые удобные места опять-таки занимают «верхи» неофициальной структуры.

Группировка, как правило, имеет лидеров примкнувших, или «фоновых», рядовых приверженцев, последних в объединении большинство. Именно лидеры решают, с кем враждовать и дружить, кого нужно проучить, а кого помиловать. Лидеры планируют акции, сценарии групповых действий, назначают «оружейников», «пиротехников», представителей группировки на переговорах с членами других объединений, решают текущие вопросы внутренней жизни группировки, единолично распоряжаются казной (кассой), пополняют ее за счет взносов приверженцев и вымогательств.

Поведенческие атрибуты («законы», «наказы», правила поведения для разных классификационных каст, клятвы, проклятия). Вся жизнь групп четко регламентируется нормами, которые насаждаются «авторитетами». Эти нормы могут передаваться по традиции или закрепляться как результат проявления игровых моментов в жизни групп и принятия ее членами определенных ролей для достижения успеха игровой деятельности. Затем эти нормы начинают регулировать и криминальную деятельность группы, межгрупповые отношения при совершении преступлений и в повседневной жизни. Для этого существуют следующие виды норм: «закон», «наказ», «правило».

«Закон» представляет собой устойчивый свод норм поведения (своеобразный кодекс). Например, «воровской закон», включающий в себя свод норм, принимается и изменяется на воровских сходках («съездах»); его нормы распространяются на весь уголовный мир бывшего СССР.

«Наказ» ниже рангом, чем «закон». Это новое правило, оперативно созданное группой «авторитетов» – «воров в законе» (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей и правоохранительных органов.

«Правило» относится к нормам «местного самоуправления», оно принимается конкретной группой и регулирует поведение ее членов.

Все названные нормы можно классифицировать по ряду оснований:

1) по способам регулирования поведения криминальные нормы можно разделить: на запрещающие (запрещают члену группы выдавать тайны своего сообщества; обманывать членов своей группы и др.) и обязывающие (обязывают беспрекословно подчиняться «авторитету», проходить «прописку», соблюдать обязанности и привилегии по статусу и др.);

2) по направленности действия или регулируемым отношениям криминальные нормы делятся на нормы, регулирующие отношения с представителями власти, с «чужими», с другими группами в криминальной среде, внутри своей группы;

3) по функциональному назначению можно выделить нормы, обеспечивающие сплоченность и целостность группы, успешность ее преступной деятельности, материальную и иную взаимопомощь, проведение досуга, прием новичков, «разборки» и наказания виновных и др.;

4) по степени общности действия норм распространяются: на всех; только на «пацанов», «элиту», новичков, «низы», другие иерархические группы.

Базируясь на «воровском законе» и «наказах», нормы подростково-юношеских криминальных групп пополняются также нормами молодежной субкультуры, официальными нормами поведения людей в тоталитарном обществе, приспособленными к нуждам преступной группы, что особенно наглядно видно на привилегиях, присваиваемых себе «элитой» уголовного мира. Эти привилегии на жаргоне получили наименование «мелкие исключения». По ним можно достаточно точно определить «кто есть кто», поэтому «мелкие исключения» играют роль знаков различия, приобретают сигнальное значение. Особенно много привилегий имеют «старички», хотя за последние годы фактором, определяющим систему привилегий в уголовном мире, все больше становится наличие «земляков», лиц своей национальности в группе.

Клятва – это данное осужденным слово (слово чести), которое необходимо сдержать. В криминальной субкультуре имеются свои специфические выражения, связанные с понятием «клятва»: божба – клятва, божиться (забожиться) – клясться (поклоняться), пробожиться – нарушить (не выполнить) данную клятву. Как правило, клятвы в преступном мире имеют асоциальное или криминальное значение и звучание. Клятвы носят бескомпромиссный и часто суровый характер. Этим достигается укрепление сплоченности криминальной группы, так как обычно пробожившийся выполняет (или его заставляют выполнять) какие-либо асоциальные действия в случае невыполнения им или нарушения данной клятвы. Лица, не выполняющие данной ими клятвы, как правило, переходят на низшие ступени в преступной «табели о рангах». Особенно большую роль клятвы играют среди несовершеннолетних преступников, где за их выполнением (невыполнением) следят особенно строго.

Проклятие – это словесное пожелание кому-либо несчастья, неудач, потери здоровья и т. д. Цель проклятия – нанесение личности проклинаемого моральной, психологической и нравственной травмы. Чаще всего проклятия выражаются в грубой, нецензурной форме. Обмен проклятиями в криминальном мире – это не просто словесная дуэль. Это действительно психологическая борьба, в которой один из проклиняющих должен одержать победу. Считается, что при обмене проклятиями необходимо уметь словесно уничтожить, свести на нет силу проклятий противника. К лицу, проигравшему поединок проклятий, каких-либо санкций не применяется, в то же время положение проигравшего может изрядно пошатнуться.

Пополнение уголовного сообщества «кадрами» и работа с новичками. Криминальная субкультура отечественных «мафиози», как и организованная преступность, относительно молода и своим появлением главным образом обязана территориальным подростковым группировкам. В 90-е годы XX века эти группировки переросли в организованные преступные сообщества, контролируемые в некоторых случаях даже отдельные сектора экономики, широко известные по названию городов и районов, давших им путевку в жизни («казанские», «тамбовские», «курганские», «люберецкие», «солнцевские» и т. д.). Всего через десять лет данные районы стали более известны как «кузницы кадров» для организованной преступности. Для того чтобы группировка была устойчивой, внушающей страх, необходима строгая дисциплина, основанная на полном и беспрекословном подчинении лидеру, соблюдении норм и правил, установленных в конкретной группировке.

В местах лишения свободы также существуют микросоциальные образования, при этом ввод новенького в группу в этих местах осуществляется с помощью так называемой прописки. «Прописка» на уголовном жаргоне означает процедуру принятия новичка в свои ряды. «Прописка» среди взрослых преступников встречается достаточно редко, в основном процедуру «прописки» проходят в следственных изоляторах в камерах для несовершеннолетних. «Прописка» проводится с целью изучения новичка; определения степени его соответствия криминальной субкультуре (знание ее), готовности следовать нормам криминальной субкультуры; установления статуса (положения) новичка; уточнения вытекающих из занимаемого им положения его прав и обязанностей.

Процедура «прописки» проводится обычно в уединенных местах и таким образом, чтобы никто из администрации не смог помешать. Заканчивается она определением положения новичка в структуре криминальной иерархии, в результате чего присваивается кличка, может наноситься татуировка или метка (в том числе насильственная).

«Прописка», как правило, проходит в виде «собеседования» новичка с неформальным лидером, который самостоятельно решает, принять новичка в данное криминальное сообщество без всяких условий или предварительно подвергнуть его каким-либо испытаниям («приколам»). Довольно распространена процедура «прописки» в виде «судебного заседания», когда из среды правонарушителей избираются «судьи», назначаются «прокурор» и «адвокат». Процедура «прописки» в виде «суда» заканчивается вынесением «приговора», которым новичку определяется, что он должен сделать для успешного окончания «прописки» (как правило, это требование злостно нарушить режим содержания – этим опять же проверяется готовность новичка следовать законам криминальной субкультуры).

Второй вид «прописки» – это получение новичком (или преступной группой) «лицензии» на занятие определенным видом преступной деятельности (фарцовка, кражи, мошенничество и т. п.) и определение зоны преступного промысла (населенный пункт, маршрут, квадрат, точки) за налог, который они обязаны платить «покровителям». Такая «прописка» является одной из форм придания организованности преступности и представляет несомненный интерес для правоохранительных органов.

Основой профилактики «прописки» может стать система работы с новичками в любом учреждении и учебном заведении (изучение новичков, включение их в активную полезную деятельность, система поручительства и создание психологической защиты их от притеснений «старичков», жесткий

контроль за «авторитетами», иерархизация статусов в зависимости от принятых учащимися условий, демократизация всех форм ученического самоуправления и др.).

«Приколы» (иногда они называются «игрульки») – это разного рода загадки, хитрости, игры и т. д., цель которых приколоть, то есть поймать, уличить новичка в незнании норм и правил криминального сообщества. От того, как новичок отреагирует (ответит) на «приколы», зависит в немалой степени результат «прописки» и соответственно то место, которое он займет в преступной иерархии.

Поддержание порядка в уголовном мире, наказание провинившихся, избавление от неугодных («разборки», стигматизация, остракизм, «опускание»). Поддержание порядка в преступном мире осуществляется с помощью определенных мер наказания (санкций), которые выбираются старшим группы в зависимости от проступка. Наказание может последовать даже за совершенно незначительные проступки. В преступном мире, как и среди законопослушных граждан, наказанным может быть абсолютно каждый, начиная от «вора в законе» или пахана до «опущенного» или «обиженного», все зависит от степени тяжести проступка и ступени иерархии, на которой находится провинившийся. Существуют разные виды санкций.

1. *Блатные санкции.* В основе сплоченности преступных объединений лежит их довольно хорошая организованность и очень жесткие санкции по отношению к «оступившимся» нарушителям «воровского (тюремного) закона». В той же мере это касается и лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, хотя говорить о том, что там существуют организованные преступные сообщества, нельзя.

У «воров в законе» применяются три вида санкций, которым они могут быть подвергнуты:

- публичная пощечина за мелкие провинности (чаще всего за безосновательные оскорбления); причем дать пощечину может только равный по «званию», то есть «вор в законе»;
- дать (бить) по ушам, то есть перевести в низшую категорию, так называемых «мужиков»;
- смерть.

В случае нарушения основных требований «воровского закона» вор не может рассчитывать ни на какое снисхождение, он будет разыскиваться, пока его не найдут со всеми вытекающими последствиями (смерть). После вынесения приговора воровской сходкой каждый уважающий себя арестант обязан при встрече с приговоренным привести приговор в исполнение, то есть убить его.

К преступникам, не имеющим ранга «вора в законе», может быть применено большое число санкций, основными из которых являются: избие-

ния; совершение насильственного акта мужеложства (особенно распространено среди несовершеннолетних преступников), то есть перевод в самую презираемую группу «петухов», «обиженных», «опущенных» и т. д.; лишение занимаемого статуса (дать по ушам) – перевод из категории «блатных» в категорию «мужиков»; изгнание из семьи (микрогруппы) – остракизм; парафин, то есть чисто символический акт мужеложства (заключается в проведении по губам провинившегося половым членом, при этом акту насильственного мужеложства провинившийся не подвергается); ломание рук (ног) – применяется к лицам, проигравшимся в карты и не отдавшим долг, а также к лицам, безосновательно избившим кого-либо; смерть – применяется достаточно редко и только за грубейшие нарушения «тюремного закона» (точного установления, что лицо является агентом правоохранительных органов; за воровство крупной суммы из «общака» и т. д.); на убийство провинившегося должна быть санкция «вора в законе» или сходки местных «авторитетов».

2. *Санкции, применяемые к «мужикам», «пацанам», «опущенным».* Положение в преступном обществе весьма неустойчивое. Находясь на определенной ступени, нельзя быть уверенным, что твое положение не изменится на следующий же день. В этом плане люди, находящиеся в местах лишения свободы, оказываются не защищенными от беспредела, который творится в стенах исправительных учреждений. Наказания могут последовать, если лицо: ворует у своих (крысятничает); не соблюдает нормы и правила, определенные в группе; не выполняет свои обязанности, например не убирает в «хате», хотя ему положено этим заниматься по статусу; не выполняет указания занимающих лидирующее положение членов группы; отказывается быть объектом удовлетворения половых потребностей; сотрудничает с администрацией (особенно негласно); совершает беспредел по отношению к другим осужденным; не отдает карточный долг; совершает с точки зрения правильных понятий «недостойные» преступления: изнасилование, мужеложство, изнасилование или убийство детей, развратные действия по отношению к малолетним; ворует деньги из «общака»; выдает соучастников, занимается «стукачеством»; не желает брать вину на себя, чтобы выгородить лидера или взрослого члена группы, и т. д.

Если осужденный (заключенный) чувствует, что он совершил нечто несовместимое с «тюремным законом», он может, не ожидая неминуемых санкций, добровольно перейти в касту «опущенных», то есть перенести свои вещи в ту часть помещения (камеры), где располагается данная масть. В этом случае обычно

никаких унижающих санкций не производится. Дос­таточно того факта, что человек сам признал свое новое положение.

Иными видами наказания могут быть клеймение, то есть насильственное нанесение позорной татуировки, что автоматически переводит его в статус «опущенных»; присвоение клички, которая висит на нем как клеймо, что тоже оказывает негативное психологическое воздействие на психику человека.

«Разборка» происходит в случае нарушения клятвы, также делается в присутствии других, чтобы «другим было неповадно нарушать данное слово».

Остракизм, существующий с древних времен (изгнание людей из племени, из общества, из государства, с работы), особенно широко распространен в криминальной субкультуре. Методы остракизма извечны: вначале дискредитировать личность, депер-

сонализировать ее, а затем потребовать убрать ее или убраться. В молодежной криминальной среде важнейшими средствами деперсонализации являются: мужеложство, «вафлерство», «парафин», принужде­ние к чистке туалета, выполнению других грязных работ.

Остракизм имеет нормативную основу и четкую процедуру исполнения. Опасность остракизма как социального и возрастного психологического феномена заключается в том, что он получает все большее распространение в среде законопослушной молодежи. Подростки и юноши хорошо ориентированы в способах деперсонализации, применяемых в уголовной среде, в процедуре и механизмах остракизма. Многие придерживаются этих правил сами. Это свидетельствует о сращивании криминальной и молодежной субкультур.

Список литературы

1. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 323 с.

References

1. Pirozhkov V. F. Zakoni prestupnogo mira molodezhi (kriminalnaja subkultura) [The laws of the criminal world of young people (criminal subculture)]. Tver, 1994. 323 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барабанов Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kafedraord@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barabanov Nikolay P. – dsc in law, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation, professor of the investigation and search operations department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kafedra-ord@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Барабанов, Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н. П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 177–182.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Barabanov N. P. Kriminologicheskij i psihologicheskij aspekty kriminal'noj ideologii i obraza zhizni v kriminal'noj subkul'ture osuzhdennyh [Criminological and psychological aspects of the criminal ideology and way of life in the criminal subculture of convicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp.177–182.